

Оболдина Инга

24.03.04

Инга плюс Гарольд

Россия. - 2004. - 18-24 марта. С. 15

Светлана Ганелина

«Смотри, вот идет звезда курса Фоменко!» Но по улице шла никакая не звезда, а обыкновенной наружности девушка. Стрижка Мирей Матье, энергичная походка, живой любопытный глаз, как у Буратино, которого только что вытесали из полена и ему все интересно. Ничего особо выдающегося. Ничего — пока не увидишь Ингу Оболдину на сцене.

На сцене это сгусток энергии, шаровая молния. Не дикая, что влетает в окно и сжигает, а управляемая — она движется по четко продуманной траектории. И кто бы из режиссеров эту траекторию ни вычерчивал — Эймунтас Някрошюс, Юрий Грымов (у него она сыграла аж самого Сальвадора Дали в одноименном спектакле), Гарольд Стрелков, — она следует их рисунку, но так, как дано ей одной. Другому повторить ее роль невозможно.

Ну что такое Варя в «Вишневом саду»? Девушка разумная, хозяйственная, вся в тщетных попытках наладить ломающийся мир. Вроде вещи, необходимой в доме, но малозаметной. Во всех «Вишневых садах» Варя на втором плане. В «Вишневом саду» Някрошюса Инга Оболдина сделала ее одной из главных фигур. Невероятный поток энергии актрисы держит спектакль, как отчаянная энергия ее героини — дом. Участь Вари, так же как и самой усадьбы с вишневым садом, решается на наших глазах. И решается невесело: сад вырубят, Варя сойдет с ума...

За Варю Инге Оболдиной дали премию им. Станиславского, но это не единственная ее награда. Свой первый приз — «Московский дебют» — она получила еще студенткой четвертого курса, сыграв в «Сахалинской жене» Елены Греминой. Получил премию за этот спектакль и режиссер Гарольд Стрелков. Со Стрелковым, однокашником и мужем, сделаны почти все театральные роли актрисы. Они — блестящая пара: и в жизни, и в работе их уже трудно представить по отдельности. Вместе учились в Челябинском институте культуры. Вместе — в Академии театрального искусства у Петра Наумовича

Фоменко. Для актрисы считается удачей иметь мужа-режиссера. Стрелков все свои спектакли задумывает и ставит на нее, ради нее, как когда-то Таиров для Коонен.

Но для самой актрисы жизненно необходим опыт работы с разными постановщиками. Отказавшись пойти к своему учителю и во все театры, куда ее приглашали, она предпочла мужа, риск и независимость. Далее следовали бездомность, более или менее удачные проекты — пока Стрелкова и Оболдину не принял театр АпАРТе. Теперь в подвале Театрального дома «Старый Арбат» идут четыре их спектакля: «Начиталась» (комедия Пояркова и Хруща), «Фантазии Ивана Петровича» по «Повестям Белкина» и две пьесы Греминой — «Сахалинская жена» и «Мата Хари».

Большинство артистов работают внутри ампула. Оболдину же внутрь ампула не загонишь. У нее широкий диапазон — от светящейся, устремленной ввысь девочки Жанны д'Арк до скупердяки-стюардессы Мышки (фильм «Небо. Самолет. Девушка»), завидующей подруге (Ренате Литвиновой), которую любят мужчины. В спектакле «Фантазии Ивана Петровича» Инга демонстрирует весь диапазон сразу — от шаловливой сообразительной девочки Дуни, дочери станционного смотрителя, до старухи-ключницы, помогающей Ивану Петровичу Белкину сочинять «свои» повести. Оболдина мгновенно преобразается, появляясь то бойкой девчонкой в сарафане, то кряхтящей бабкой в зипуне.

Редкая молодая актриса с таким упоением, бесстрашием и изобретательностью играет старух. Ее старухи обладают какой-то невероятной силой, они способны подчинять себе людей, от них не оторвешь глаз. В «Сахалинской жене», вместо того чтобы играть молодую женщину, из-за любви к которой герои ссорятся и чуть не доходят до смертоубийства, Оболдина появляется в облике уродливой, гнусавящей что-то непонятное старухи-каторжанки Марины. В Марине, кажется, ничего женского и не осталось, разве что желание спать с мужиками, но не даром, а за 4 копейки. Эта старуха-гилячка (есть такая коренная народность на Сахалине), не самый главный персонаж пьесы,

«переигрывает» всех, включая занятого в спектакле живого петуха. Про Оболдину можно сказать — «этнографический талант». Пару лет назад они со Стрелковым делали читку пьесы о Туве, где Инга так отчаянно «шаманила», что одна из зрителей встала и сказала: «Я — внучка шамана. Я вижу у вас неточности».

На «этнографическом театре» выстроена и новая работа Стрелкова и Оболдиной — «Мата Хари». Это драматическая история легендарной шпионки Маты Хари (что на малайском означает «глаза дня», то есть солнце), в начале спектакля — послушнейшей мужней рабы, к финалу — хладнокровной жрицы любви, расчетливого агента двух разведок. Все просчитала эта женщина, кроме одного: НИКОМУ нельзя доверять. Она, которая так дьявольски обводила мужчин вокруг пальца, доверяется женщине, и та доносит на нее. Горечь этой пьесы в том, что безвинная (поначалу) душа не может выжить в этом страшном мире и никакой опыт не спасет от ошибки. Ошибкой будут простейшие составляющие жизни: любовь, дружба. И если их нет, то стоит ли вообще жить?

Танцовщица-шпионка, будучи наполовину голландкой, родилась и выросла в Малайзии. Для обольщения европейских мужчин она использовала сакральные индийские танцы. Одета в манящий и звенящий костюм, Оболдина демонстрирует свой колоссальный артистический темперамент не только в танцах, но и в стилизованных «по-восточному» эротических сценах. Таких сцен у нее несколько, самая яркая и изобретательная — танец с двумя мужчинами сразу, замечательная метафора. В этой сцене любовных сражений Маты Хари «на два фронта» — ни грана натурализма, все решено театрально, даже сказочно, что делает честь хореографам Елене Конновой и Ксении Андриановой. К сожалению, остальные актеры не соответствуют уровню Оболдиной. Она вообще в любой роли выделяется из ансамбля. Резкая индивидуальность актрисы напоминает давний спектакль Малого театра «Царь Федор Иоаннович» с Иннокентием Смоктуновским. В нем был Актер — и все остальные. Ансамбля не было.